

Следующим, кажется, моя очередь.

— Нет, что вы, я всегда так восхищался молодым господином Мэном. Если вы дадите мне этот шанс, я обязательно отплачу вам.

Улыбка Мэн Ци была слегка ледяной:

— Хорошо, я жду твоей благодарности.

Сперва я покончу с Су Юнем, а потом займусь тобой!

Шлеп!

Из-за погромов и ссор роскошная квартира выглядела так, будто по ней прошло стадо диких зверей. Ковер был слишком толстым, поэтому этот человек просто швырял вещи в стены — зрелище было поистине удручающим.

Мэн Ци вошел в дверь как раз в тот момент, когда всё это происходило. Каждая вещь здесь была расставлена Шэнь Ифанем, а тот самый нищий малолетний супруг мужчины, который прямо сейчас срывал злость на Чэнь Е, — разве это не он?

Мэн Ци усмехнулся и подошел ближе, дернув Су Юня за рукав:

— Вы из-за чего ругаетесь? Среди бела дня хотите, чтобы соседи на вас пожаловались?

Су Юнь вырвал руку, дрожащим пальцем указал на Чэнь Е, а в глубине его глаз плескалась чистая ярость.

— Чэнь Е, ублюдок ты этакий! Ну ты и мой хороший двоюродный братец! Почему именно он? Неужели ты не знал, что я женат на нем?

Мэн Ци отступил назад, выходя из зоны боевых действий — в конце концов, во всем этом был замешан он сам. Двумя днями ранее он провернул закулисные махинации и подкинул людям тему для громкого скандала: в романтический брак золушки и принца из корпорации Шэнь-ши вмешался собственный двоюродный брат, и над головой золушки зашелестели зеленые луга.

Теперь двое из трех главных героев сцепились друг с другом.

Он наблюдал за представлением, сгорая от желания записать безумный вид Су Юня на видео и показать его мужчине.

Увидев, что Мэн Ци пришел, Чэнь Е заметно обрел уверенность. Он пожал плечами и усмехнулся:

— Разве брат Ифан не говорил тебе, насколько я важен для него? Он обещал отблагодарить меня.

— ... — Су Юнь покраснел от гнева и прохрипел, выкрикивая вопрос: — Отблагодарить тебя?! Так отблагодарите друг друга на всю жизнь, зачем вы полезли ко мне? Почему он с самого начала не предложил пожениться тебе?

— Я...

Чэнь Е бросил умоляющий взгляд на стоявшего рядом Мэн Ци.

Бесполезный кусок дерьма!

Мэн Ци мысленно усмехнулся, но на его лице по-прежнему сохранялось невозмутимое выражение.

— Между ними в самом начале было недопонимание. Чэнь Е простодушен, он всё думал, что у Ифана со мной какие-то невнятные отношения, поэтому и не соглашался. Эх, злой рок судьбы... кто бы мог подумать, что в итоге он втянет тебя.

Прошлое (часть 2)

— Да, именно так! Если бы не вся эта чехарда, мы с братом Ифаном давно бы поженились, с какой стати тебе выпадать шанс выйти за него? Ты сорвал такой куш и три года пробыл женой президента, разве тебе не пора уже пресытиться?

Су Юня от мельтешения этих двоих перед глазами чуть не укачало. Он кое-как ухватился за угол шкафа и так рассмеялся, что из глаз едва не брызнули слезы.

— Да мне, мать вашу, нахрен не сдался такой куш... Чэнь Е, так ты с самого начала крутился возле меня только ради Шэнь Ифана? И то, что ты говорил, будто одинок и не хочешь жить один, и что со слезами на глазах стоял на коленях у моей двери и умолял — всё это тоже ради Шэнь Ифана?! И все твои изощренные попытки поставить меня в неловкое положение и испортить мне жизнь — тоже ради Шэнь Ифана?! Ладно, я... я...

Эти слова обжигали гордость в самом горле, но он так и не смог заставить себя произнести их до конца.

Су Юнь вдруг вспомнил кое о чем и резко поднял голову.

— Нет! Я хочу спросить его самого. Он же обещал дожидаться меня, чтобы отпраздновать третью годовщину! Какими бы ни были те фотографии, он наверняка снова станет успокаивать меня и объяснять всё. Когда я уйду, он... наверное, будет хоть капельку огорчен.

Выражение лица Мэн Ци на мгновение стало сложным.

В этот миг ему показалось, что это маленькое создание перед ним похоже на жалкого песика, а когда он плачет — это выглядит до того трогательно, что любому бы понравилось...

Но кто знает, каково было ему самому, когда его сердце разбивалось?

По знаку Мэн Ци Чэнь Е наконец достал свой главный козырь.

— Юнь-Юнь, этот форум проходит в закрытом режиме. Он боится, что из-за твоих эмоциональных всплесков и скандалов о разводе упадут акции корпорации. На самом деле он уже кое-что подготовил, пойдем со мной в кабинет.

Когда мозолистые глаза исчезли, Мэн Ци с интересом навел легкий порядок в комнате. Он даже уколол палец осколком стеклянного стакана, но стоило ему вспомнить, что двухлетний план вот-вот увенчается успехом и после избавления от этих двоих заново он сможет поселиться в этом особняке, как на душе и теле разлилось невиданное доселе облегчение.

Они уединились и провозятся в кабинете полчаса. Когда красивый юноша вышел оттуда, вид у него был такой, словно из него вынули душу. Он сжимал в руке связку ключей и даже не посмотрел в сторону Мэн Ци, словно тот пустое место, просто направляясь напрямик к выходу.

Чэнь Е почтительно протянул ему стопку бумаг, а в его глазах сиял чистый восторг:

— Получилось. И тот ключ тоже отдали ему.

Мэн Ци как раз перевернул бумаги на последнюю страницу, где находилось место для подписи, как вдруг ему позвонил помощник. Не прошло и минуты, как брови Мэн Ци сошлись на переносице.

— ...Ты о чем? Шэнь Ифан вернулся на родину раньше срока? Разве после форума у него не было еще нескольких важных ужинов? Из-за того скандала с интрижкой? Хорошо, я понял. Немедленно сотрите все следы моего участия, а затем используйте мои связи, чтобы официально замять эту новость... Он уже сошел с самолета и едет домой?

Повесив трубку, Мэн Ци помрачнел и принялся вертеть в руках ключи от машины.

Чэнь Е тихонько спросил сбоку:

— Молодой господин Мэн?

Мэн Ци помолчал немного, а затем криво усмехнулся — улыбка вышла какой-то зловещей.

— Надо же. Неужели твой кузен и правда настолько сильно приглянулся Шэнь Ифаню?

Лицо Чэнь Е переменилось, и лишь спустя долгое время он с досадой произнес:

— Угу... Он столько раз втайне звал меня съехать... Если бы не то, что я когда-то спас его, меня бы уже давно рядом с ним не было.

Мэн Ци изогнул губы:

— Ты — и стал бы спасать человека, которого слепым и глухим бросили в больницу?

Лицо Чэнь Е мгновенно побелело:

— Я...

— Ничего страшного. Эту заслугу и благодарность он будет помнить до конца твоих дней, а этот человек больше никогда не появится возле тебя.

Мэн Ци похлопал Чэнь Е по плечу и с улыбкой услышал, как у ворот раздался звук въезжающего автомобиля.

Шэнь-зюнби молодец!

Набесившись за два полных дня, Су Юнь прямо перед возвращением к учебе вспомнил, что у него осталась гора невыполненных заданий. Вернувшись в жилой комплекс рядом со школой, он тут же сломя голову принялся за учебу.

Дописав до девяти вечера с болью в пояснице и ноющей спиной, он отправился в гостиную на поиски Шэнь Ифана и застал того за телефонным разговором.

— Здесь я не могу принимать решения... Сначала я спрошу мнение Юнь-Юня... Мм, он сейчас в выпускном классе, очень занят... Поговорим позже.

Шэнь Ифан только повесил трубку, как на его левое плечо внезапно опустилась чужая голова, а над ухом раздался ленивый и капризный голос:

— Кто звонил?

Шэнь Ифан не удержался и потрепал эту макушку — на ощупь она была просто восхитительной.

— Лян Сюнь, один из тех, кого мы видели на вилле Мэн Ци. Он хочет пригласить нас вместе поужинать на следующих выходных, говорит, хочет искупить перед тобой вину за тот день.

Су Юнь нахмурился:

— Тот самый Мэн Ци тоже пойдет?

— Должен.

Су Юнь помрачнел.

Вокруг мужчины вечно не было покоя: в прошлой жизни ему докучали вездесущий Чэнь Е и бросавшиеся на шею на всех банкетах мужчины и женщины, а в этой появился еще и этот желчный Мэн Ци. Сердце искренне устало.

— Почему у тебя так много поклонников? Неужели мне всю жизнь придется прозябать под натиском этих павлинов?

— Не обращай на них внимания. К тому же, у меня никогда и в мыслях не было ничего подобного к ним, — на середине фразы Шэнь Ифан вдруг осекся. Он развернулся, прижался лбом к лбу Су Юня и легко усмехнулся. — Юнь-Юнь, ты ревнуешь?

Су Юнь изо всех сил попытался противостоять этому вкрадчивому, завораживающему голосу. Он грубо оттолкнул лицо мужчины и фыркнул:

— Разве у меня есть право ревновать?

При этом он обиженно поджал губы, а в его блестящих глазах плескалась сплошная скорбь.

Шэнь Ифан от неожиданности опешил. Растерявшись, он подался за ним:

— У тебя есть это право, ты имеешь на это больше прав, чем кто бы то ни был на свете, оставаясь рядом со мной... Перестань накручивать себя, ладно?

— Но все они такие выдающиеся.

Су Юнь жалобно посмотрел на мужчину и принялся тереться о него головой.

— У них наверняка по всем предметам пятерки, способности блестящие, происхождение отличное. Они могут говорить с тобой о Ван Гоге и Бальзаке, а бедный я умеет только корпеть над уроками, да и останусь навсегда заурядным человеком. Я так боюсь, что ты станешь меня презирать~

Старый муж сглотнул вязкую слюну, а в груди разлилось приятное покалывание.

Его голос слегка охрип:

— Малыш, при чем тут выдающиеся успехи и любовь? Главное — то, что ты нравишься мне. Юнь-Юнь, я...

Су Юнь склонил голову набок, прерывая его:

— Ты разве не презираешь мою посредственность?

— Ты не посредственен. Просто будь собой, мне... очень нравится.

Позволяя мужчине нежно гладить себя по голове, Су Юнь украдкой бросил лукавый взгляд, полный триумфа, а затем снова опустил голову и шмыгнул носом:

— Раз так, не мог бы ты закрыть глаза на мои несовершенные стороны?

Шэнь Ифан замер, потому что Су Юнь внезапно сунул ему под нос стопку бумаг, похожую на контрольную работу.

Он невольно скосил глаза и едва не подпрыгнул.

Тест по математике, сто пятьдесят баллов максимум.

А меж пальцев этого человека виднелась ярко-красная двузначная цифра.

Шестьдесят три?

Эта цифра слегка потрясла его:

— Это?..

Су Юнь поспешно отступил на противоположную сторону от мужчины, спрятал оценку покрепче, присел на корточки у журнального столика и осторожно подвинул листок ближе, оставив на виду лишь строку для подписи.

— ...Это результаты недавнего пробного теста по месяцу. Классный руководитель завтра будет проверять подписи и комментарии от родителей... А послезавтра...

— Послезавтра?

Выражение лица Шэнь Ифаня уже изменилось. Сложив руки на груди, он свысока смотрел на жалко прильнувшего к журнальному столику малыша. Тот, вероятно, понимая, что его балл раскрыт, слегка покраснел от неловкости — одновременно вызывая умиление и заставляя смешаться.

Мужчина вдруг почувствовал, что упустил очень многое: неужели в прошлой жизни он никогда не замечал, насколько его маленький супруг бывает таким милым?

— Наш классрук запомнил тебя надолго, и как бы я ни вешал ему лапшу на уши сейчас, он ни за что не поверит, что ты в командировке. Наверное, завтра он позвонит тебе. Можешь притвориться, что ты в зарубежной командировке, ладно? А заодно помоги мне расписаться и напиши отзыв родителя строк на восемь, я верю, что наш потрясающий генеральный Шэнь справится!

—Ладно! — Шэнь Ифан долго молчал, а затем, воспользовавшись моментом, пока тот не видит, вытянул контрольную работу обратно и бросил вслед пытавшемуся наброситься на него зубастому пареньку:

— Родительское собрание я тоже посещу лично!

Разоблачение

В день родительского собрания Шэнь Ифан заранее отменил все дела и помчался в школу. Едва наступил полдень, как он получил от Су Юня череду предупреждений в мессенджере, а затем ему и вовсе позвонили.

Шэнь Ифан был в беспроводных наушниках, и оттуда доносился громкий вопль Су Юня:

— Не ходи на родительское собрание, умоляю... Черт, идти на собрание ради третьего с конца ученика по успеваемости, тебе не стыдно? Не приезжай, пожалуйста! Умоляю!

Мужчина помолчал пару секунд, не давая прямого ответа:

— Послушай лучше, что врач Сюэ скажет тебе о плане операции на следующую неделю. После обеда я пришлю за тобой человека.

— Не надо, не надо, я просто загляну на собрание на минутку и сразу уйду, доберусь на автобусе. Пожалуйста, просто добавь классного руководителя в черный список, пока всё. Пока.

В наушниках раздались короткие гудки.

Шэнь Ифан уже собирался было развернуть машину и въехать на территорию жилого комплекса, как заметил у ворот озирающегося мужчину. Его профиль казался до боли знакомым, к тому же этот человек расспрашивал охранника о ком-то, кого Шэнь Ифан отлично знал.

Су Юнь.

В тот момент, когда незнакомец повернулся, он наконец разглядел его.

Чайный ресторан.

Шэнь Ифан пододвинул поданный китайский обед ближе к мужчине средних лет, жестом приглашая того поесть.

— Господин Чэнь, моя фамилия Шэнь, я друг Юнь-Юня.

Чэнь Дэфа всю жизнь перебивался случайными заработками и мелкой торговлей на самом дне, и впервые общался с настолько лощеным человеком, отчего страшно тушевался.

— Зд... здравствуйте.

— Не переживайте, сначала выпейте чаю.

В прошлой жизни пути Шэнь Ифана и Чэнь Дэфа пересекались в палате интенсивной терапии. Тогда тот уже был кожа да кости, жить ему оставалось меньше полугода, и он держался на этом свете лишь благодаря тому, что Су Юнь зарабатывал гроши потом и кровью.

У него сложилось неплохое мнение о дяде Су Юня: человек честный, без дурных помыслов, который одно время даже порывался покончить с собой, чтобы не быть обузой для Су Юня, а напоследок своим уходом случайно «помог» исполнить его собственные тайные желания в отношении Су Юня.

Чэнь Дэфа сделал глоток теплого чая и наконец набрался смелости заговорить:

— Вы... вы сказали, что знакомы с Юнь-Юнем? Но он никогда мне о вас не рассказывал.

— Мы знакомы уже давно. Наверное, он не упоминал меня, чтобы вы излишне не волновались.

— А... а та квартира?

Чэнь Дэфа посмотрел сквозь панорамное стекло на роскошный жилой комплекс напротив — он как раз только что узнал о нем, услышав, что Су Юнь вечно шляется туда-сюда.

Шэнь Ифан кивнул:

— Я временно купил ее, чтобы ему было удобнее добираться до школы.

Лицо Чэнь Дэфа застыло. Он уставился на этого недоступного с виду мужчину, который так небрежно говорил о жилье, на покупку которого обычному человеку не хватит всей жизни...

В его голову закралось крайне дурное предчувствие.

— Я... я на это не соглашусь. Он хороший парень, он может нормально поступить в университет и прожить жизнь лучше моей, вы не смеете его губить.

С этими словами Чэнь Дэфа хлопнул ладонью по столу, привлекая внимание всего чайного ресторана.

Шэнь Ифан удержал его:

— Не нужно додумывать лишнего и истолковывать наши отношения неправильно.

— А какие у вас отношения? Я не верю, что на свете бывают бескорыстные благодетели.

Пусть Чэнь Дэфа был простаком, но не дураком, и сверлил Шэнь Ифана таким взглядом, будто пытался прожечь его насквозь.

Шэнь Ифан прямо признался ему:

— Я действительно очень люблю его, но до тех пор, пока он сам во всем не разберется, я не притронусь к нему. Я вылечу его старшего брата и предоставлю ему возможность учиться в университете. А когда он кивнет в знак согласия, мы сыграем свадьбу.

— Свадьбу? — Чэнь Дэфа на мгновение остолбенел, но тут же пришел в себя и яростно затряс

головой. — Нет, вы, богачи, только и умеете, что играть с чувствами красивых детей... Юнь-Юнь и без того такой несчастный, не калечьте его. Хотя наша семья и бедна, мы детей не продаем, умоляю вас, оставьте его в покое.

Шэнь Ифан слегка прищурился, вертя в пальцах чайную чашку:

— Бедность не страшна. Страшно то, что вы не можете обеспечить ему нормальные условия для жизни.

После возрождения Шэнь Ифан от и до проверил прошлое Су Юня. Малыш никогда не рассказывал ему о тех временах, когда ему приходилось ютиться под чужой крышей и заглядывать людям в рот, но стоило всем этим фактам открыться перед ним, как его охватили глубокое раскаяние и желание перенестись в прошлое, чтобы вырвать мальчика из рук родителей едва ли не в день рождения, обеспечив ему лучшую жизнь и заботу.

Лицо Чэнь Дэфа потемнело:

— Юнь-Юнь — хороший мальчик, он никогда не стыдился бедности в семье.

— Но вашей жене он казался бельмом на глазу. Разве за эти восемь лет он хоть раз не пожаловался вам? Впервые я увидел его... у ворот школы: все дети были одеты в чистую и красивую новую одежду, и только он вечно ходил в поношенной, пожелтевшей форме, выглядя куда тоньше сверстников. Когда его брат болел, он целыми ночами грыз сухие пампушки в больничных коридорах...

Сидевший напротив простой мужчина наконец затянул глаза слезами:

— По вечерам я уходил торговать на ночной рынок... И правда во многом был неправ, я проявил халатность, я виноват перед ним.

Шэнь Ифан уставился на те руки, что были испещрены шрамами и трещинами, и вздохнул — он не хотел ранить человека, который искренне заботился о Су Юне.

— Вы по крайней мере дали ему кров, и он всё равно очень благодарен вам... Если хотите, я бы хотел, чтобы в день свадьбы именно вы лично вложили его руку в мою.

Чэнь Дэфа замер, на его лице отразилось внутреннее противоречие:

— Я не могу просто так поверить, что ваши намерения серьезны. Между вами слишком большая пропасть, а Юнь-Юнь очень чувствительный ребенок, и если он кого-то полюбит, то привяжется всей душой.

Шэнь Ифан кивнул:

— Но я верю, что вы по-настоящему беспокоитесь о Юнь-Юне. Давайте для начала дождемся, пока он окончит старшую школу, ладно? Я также безвозмездно покрою его медицинские расходы, вы ничего не теряете.

Слегка сгорбленная фигура Чэнь Дэфа вздрогнула. У его старшего племянника появился шанс на спасение — этот соблазн настолько придавил его бедность, что он мог лишь опустить голову и бессильно молчать.

— Сегодняшнее родительское собрание я посещу вместо него. И если можно, я бы хотел стать его временным опекуном, я...

Чэнь Дэфа внезапно перебил его:

— Сначала я должен увидеть Юнь-Юня.

Поразмыслив, Шэнь Ифан кивнул:

— Хорошо. После окончания собрания я отвезу его домой.

Закончив обед, Шэнь Ифан и Чэнь Дэфа обменялись номерами телефонов и попрощались.

Тем временем у входа в одиннадцатый класс старшей школы столпилась толпа родителей и учеников: с одной стороны — отпрыски из высшего общества со связями, с другой — отличники, с третьей — самые обычные ученики. И лишь в уголке стоял человек-исключение, молча сжимая в руке табель успеваемости.

Классный руководитель неожиданно подошел и поинтересовался, придет ли опекун Су Юня. Тот покачал головой и ответил, что опекун улетел в Южную Африку добывать уголь. Классный вздохнул с разочарованием и легким сочувствием похлопал его по плечу, удалившись.

— Су Юнь, у тебя в семье даже на зарубежные вылеты способны? Южная Африка — отличное местечко, ты что, летал души вызывать?

Насмешку отпустил местный известный хулиган, рядом с которым стоял родитель с весьма свирепым выражением лица. Су Юнь отвернулся, делая вид, что не замечает.

— Эй, Чжэн Си, будь солидарен с одноклассниками, нечего задирать сироту. Ой, Су Юнь, я не специально, правда, — крашенный под стиль неформалов парень потрепал себя по голове, сдерживая ехидную улыбку и выгибая брови. — Но ведь я правду говорю, ты только близко к сердцу не принимай.

— Да не говори с ним. Чэнь Е вообще сказал, что он вор, да еще вечно дома с матерью грызнется — такие люди слишком мрачные внутри.

Один из родителей не выдержал:

— А ну прекратите, пацаны, издеваться над ребенком! С какой стати вы обзываете одноклассника сиротой?

— Да у него отродясь не было ни мамы, ни папы. Я с ним еще в средней школе учился, к нему ни разу никто на родительское собрание не приходил.

— Он еще и дома вечно донимает семью, которая его приютила.

— И как только такое существо вообще смогло поступить в наш класс? Прямо тянет всю успеваемость вниз, лучше бы вместо него Чэнь Е перевели.

Несколько хулиганов загалдели наперебой, продолжая толкать его в плечо. Стоявшие рядом родители и ученики дружно отступили на шаг назад, поскольку среди хулиганов двое оказались детьми членов попечительского совета школы, и хотя многие открывали рты, в итоге их вовремя оттаскивали в сторону.

Су Юня от этой возни уже начинало подташнивать, но связываться с ними не хотелось — стоило один раз зацепить подобных скучающих личностей, как они цеплялись мертвой хваткой до бесконечности, да и вылететь из школы не улыбалось. Терпение — вот чему он научился лучше всего еще до встречи с Шэнь Ифанем.

И когда он с мрачным лицом собрался протиснуться сквозь толпу, неподалеку раздался знакомый голос:

— Юнь-Юнь.

Объявление о выходе на платные платформы~

Это настоящая бомба, и наверняка некоторые малыши уже плачут и горюют, ведь появление этого объявления означает, что книга вот-вот станет платной.

<http://bllate.org/book/22607/2392858>